

ИЗ
3-63

ПЕРМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ДОКЛАДЫ
научно-теоретической конференции
(секция общественных наук)

Пермь—1963

СР

ДОКЛАДЫ

научно-теоретической конференции

(секция общественных наук)

Пермь—1963

Дом Плетанова

№ 2538

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. В. ПЛЕХАНОВА. ПЕРЕХОД ОТ НАРОДНИЧЕСТВА К МАРКСИЗМУ¹

В. П. КРАСАВИН

Талантливый пропагандист марксизма, видный деятель русского и международного социалистического движения Георгий Валентинович Плеханов родился 11 декабря (28 ноября по старому стилю) 1856 года в селе Гудаловка Липецкого уезда Тамбовской губернии в мелкопоместной дворянской семье.

С 1868 по 1873 год Г. В. Плеханов живет в Воронеже². Уже в эти годы он много читает, знакомится с русской и мировой литературой, увлекается произведениями Пушкина, Рылеева, Белинского, Писарева, Некрасова. В молодом Плеханове рано пробуждаются пылкий ум и критическое отношение к окружающему. Интересуется он и естественными науками — в первую очередь биологией и химией.

Большое влияние на Плеханова оказал преподаватель русского языка и литературы Воронежской военной гимназии Н. Ф. Бунаков. Замечательный педагог, последователь К. Д. Ушинского, он умело прививал своим ученикам глубокое уважение к русской литературе, к ее прогрессивным традициям. О Бунакове Г. В. Плеханов вспоминал впоследствии как о выдающемся преподавателе, которому он был обязан весьма многим и, прежде всего, тем, что тот привил ему любовь к словесности, приучил говорить и писать правильно, определенно, ясно и просто.

Решающее воздействие на формирование мировоззрения молодого Плеханова оказали идеи великих русских революционеров-демократов. Особенно сильным было уже тогда влияние Белинского — с юношеских лет и на протяжении всей своей жизни Г. В. Плеханов был страстным почитателем этого великого революционного

¹ Настоящая статья представляет собой сжатое изложение одного из разделов работы, посвященной изучению жизни и деятельности Г. В. Плеханова.

² Осенью 1868 г. Г. В. Плеханов был принят во второй класс Воронежской военной гимназии. В отдельных работах ошибочно указывается, что в военную гимназию Плеханов поступил в 1866 г. Та же ошибка допущена и в Большой Советской Энциклопедии (т. 33, стр. 247).

демократа. К числу его любимых писателей относился также и Н. Г. Чернышевский. Целостность философского материализма Чернышевского, его боевой демократизм, последовательная защита интересов народа — все это, вместе взятое, сделало Чернышевского настоящим «властителем дум» революционной молодежи. Умственное развитие Г. В. Плеханова, как он сам признавал впоследствии, совершилось под огромным влиянием Чернышевского.

Чрезвычайно способный, одаренный Г. В. Плеханов окончил гимназию по первому разряду и в 1873 году был зачислен в Константиновское военное училище в Петербурге¹. Однако здесь он находился недолго (военная карьера его не привлекала). Блестяще сдав вступительные экзамены, в 1874 году, он поступил на первый курс Петербургского горного института.

Уже в течение первого года обучения в институте Плеханов зарекомендовал себя в качестве одаренного и трудолюбивого студента. Он прекрасно знал математику, физику, химию и другие науки². Тем не менее закончить институт Плеханову не удалось: он увлекается чтением революционной литературы, сближается с революционно настроенными студентами, а затем и рабочими. В 1875 году он принимает участие в революционной работе, а после демонстрации на площади перед Казанским собором переходит на нелегальное положение. Таким образом, Г. В. Плеханов с юношеских лет посвятил свою жизнь великому делу освободительной борьбы русского рабочего класса.

Господствующим революционным течением в России 70-х годов было народничество. Известно, что народники называли себя социалистами. Тем не менее они полагали, что Россия придет к социализму, минуя стадию капиталистического развития. Ведущей революционной силой они считали не рабочий класс, которому отводилась подсобная, вспомогательная роль, а крестьянство. Крестьянскую общину народники рассматривали как исходный пункт социализма. Как показал В. И. Ленин, «социализм» народников являлся ненаучным, утопическим социализмом, разновидностью мелкобуржуазного социализма. «... Во всем русском народничестве..., — писал В. И. Ленин, — нет ни грана социализма»³. С момента распространения марксизма в России (а народнические взгляды являлись главным препятствием на пути этого распространения) особенно отчетливо стал виден реакционный характер народнического «социализма».

¹ Распространенное мнение о том, что Плеханов окончил гимназию с занесением его имени на золотую доску, является ошибочным. В своем выпуске он занял только десятое место (см. ст. И. Д. Смирнова «Г. В. Плеханов в Воронеже. По новым архивным документам», журнал «Каторга и ссылка», 1929, № 12/61, см. также одно из писем К. В. Плехановой, хранящееся в архиве Дома Плеханова, № 5438, Бг 14. 11 в. л. 6).

² Архив Дома Плеханова, № 10808, Ад 11. 13, л. 5.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 18, изд. 4, стр. 11.

Несмотря на это, народничество 70-х годов, известное под названием революционного народничества, оставило заметный след в русском освободительном движении. Народники-семидесятники были настоящими революционерами: им нельзя отказать ни в стойкости убеждений, ни в большом личном мужестве. Защиту интересов народа они рассматривали как свой высший нравственный долг. Они верили в революционные возможности крестьянства, верили в неизбежность, в близость крестьянской социалистической революции, и эта вера воодушевляла их на героическую борьбу против самодержавия.

К одному из народнических кружков (кружку Натансона) и примкнул Плеханов. В эти годы он еще стоял целиком и полностью на народнических позициях и был убежденным последователем Бакунина. Дважды Плеханов принимал участие в попытках «хождения в народ». В первый раз, в конце июля 1877 года он выехал в Саратов, где попытался устроиться в какую-нибудь деревню в качестве учителя, но безуспешно.

Вторично пытается Плеханов «окунуться в гущу народную» весной и летом 1878 года. На этот раз с группой «бунтарей» он выезжает сначала в Ростов-на-Дону¹, а затем в станицу Каменскую, где ведет пропаганду в среде казачества. Однако и эта попытка оказалась не вполне удачной: донское казачество отнюдь не представляло собой благоприятной почвы для распространения идей народнического социализма. Уже в конце того же 1878 года Плеханов возвращается в Петербург.

Попытки народников развернуть социалистическую пропаганду в деревне были заранее обречены на неудачу: крестьяне их не понимали и не поддерживали. Вопреки всем своим теоретическим установкам народники вынуждены были вести пропаганду в среде рабочих, так как она при несравненно меньшей затрате сил оказывалась более плодотворной. Именно в среде рабочих и повел первоначальную революционную пропаганду молодой Плеханов. О том, как произошло его сближение с рабочими, он рассказал впоследствии в книге «Русский рабочий в революционном движении». Еще зимой 1875 года его познакомили с одним из петербургских рабочих-революционеров Митрофановым. Весьма начитанный, развитый Митрофанов произвел на молодого Плеханова неизгладимое впечатление. «Удивлению моему не было границ, — писал Плеханов. — Личность Митрофанова решительно не входила в узкие рамки моего сентиментального представления о «народе»². «Я увидел, что мой собеседник читал не одни только рязеные брошюры.

¹ «В Ростове, — писала Р. М. Боград-Плеханова, — Георгий Валентинович вел большую работу среди местной интеллигенции, среди донских казаков и среди портовых рабочих» (Архив Дома Плеханова, № 10846, А 88, л. 135).

² Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 127.

Ему знакомы были сочинения Чернышевского, Бакунина, Лаврова и он умел отнестись к ним критически»¹.

Митрофанов вскоре познакомил Г. В. Плеханова с другими рабочими-революционерами. В начале 1876 года на квартире Плеханова состоялась нелегальная сходка, в которой приняли участие рабочие промышленных предприятий Петербурга. «Впечатление, произведенное ими на меня, — писал в своих воспоминаниях Плеханов, — было потрясающее... Я видел и помнил только то, что все эти люди, самым несомненным образом принадлежавшие к «народу», были сравнительно очень развитыми людьми, с которыми я мог говорить так же просто и, следовательно, так же искренно, как со своими знакомыми — студентами. Мало того, на тех из них, которые уже отсидели известное время в тюрьме, я смотрел снизу вверх: «я еще ничем не доказал своей преданности делу, а они уже успели постоять за него...»².

Начиная с 1876 года, Плеханов на протяжении ряда лет проводит, с небольшими перерывами, занятия в рабочих кружках Петербурга. Уже в те годы русское рабочее движение выдвинуло несколько замечательных представителей (П. Алексеев, В. Обнорский, С. Халтурин и др.). В конце 70-х годов Плеханов сближается с одним из таких первых рабочих-революционеров, организатором «Северного союза русских рабочих» Степаном Халтуринным. Яркую характеристику этого выдающегося представителя революционного движения он дал впоследствии в той же книге «Русский рабочий в революционном движении».

Не ограничиваясь кружковой пропагандой, Г. В. Плеханов приобрел широкие связи с рабочими заводов и фабрик Петербурга (на Петербургской стороне, на Васильевском острове, в Галерной гавани, на Обводном канале), неоднократно выступал на рабочих собраниях, участвовал в организации стачек, в том числе на Новой бумагопрядильне в 1878—1879 годах, в подготовке и проведении демонстраций. Именно он явился одним из организаторов первой открытой политической демонстрации русских рабочих на площади перед Казанским собором в Петербурге 6 (18) декабря 1876 года.

Демонстрация была подготовлена и проведена по инициативе рабочих. Однако наряду с рабочими, которых собралось на площади до 200—250 человек, в ней приняли участие представители студенчества и интеллигенции. Здесь Плеханов выступил с яркой обличительной речью, содержавшей призыв к борьбе против царского самодержавия. «Друзья! — заявил он. — Мы только что отслужили молебен за здоровье Николая Гавриловича [Чернышевского] и других мучеников за народное дело. Вам, собравшимся

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 127.

² Там же, стр. 130.

здесь работникам, давно пора знать, кто был Чернышевский. Это был писатель, сосланный в 1864 году на каторгу за то, что волю, данную царем-освободителем, он назвал обманом...

Таких людей — не один Чернышевский, — их было и есть много... Друзья! Мы собрались, чтобы заявить здесь перед всем Петербургом, перед всей Россией нашу полную солидарность с этими людьми; наше знамя — их знамя; на нем написано «Земля и Воля крестьянству и работнику!» Вот оно — «Да здравствует Земля и Воля!»¹.

Присутствовавшие на площади жандармы попытались схватить оратора, но были оттеснены назад. Получившая подкрепление полиция перешла в наступление, началась свалка, во время которой организаторы демонстрации помогли Плеханову скрыться.

Царское правительство жестоко расправилось с теми участниками Казанской демонстрации, которых удалось задержать полиции. Непосредственно на месте беспорядков было задержано 32 человека; в тот же день полиция дополнительно арестовала еще 4 человека². Обращение с арестованными, среди которых было 10—12 рабочих, а также студенты Медико-хирургической академии и Технологического института, было в высшей степени бесчеловечным: «Показаниями обвиняемых и свидетелей (не полицейских) устанавливается, что арестованных били нещадно и по дороге в участок, и там»³.

Дело о Казанской демонстрации было рассмотрено на специальном заседании Особого Присутствия Правительствующего Сената, состоявшемся в январе 1877 года. Всего к делу был привлечен 21 человек; шесть обвиняемых (Бибергаль, Бочаров, Гервасий и др.) были признаны виновными в «подстрекательстве к беспорядкам» и приговорены к различным срокам — до 15 лет каторжных работ в рудниках и заключения в крепости, остальные — к ссылке на поселение⁴. По отношению к обвиняемым из крестьян (Потапову, Григорьеву, Тимофееву), которые «могли быть увлечены людьми выше их стоящими», Особое Присутствие сочло возможным ходатайствовать о замене назначенного им наказания отдачей на исправление в один из монастырей сроком на пять лет. Однако «лица крестьянского сословия» не сумели должным образом оценить «милосердие» правительства и не оправдали оказанного им «доверия»: Потапов и Григорьев, «... по жалобам монастырского

¹ «Рабочее движение в России в XIX веке». — Сборник документов и материалов, т. II, ч. 2. М., Госполитиздат, 1950, стр. 189.

² Архив Дома Плеханова, № 10634, АД 8.494, л. 136.

³ Там же, л. 246.

⁴ Там же, л. 139.

начальства на их дерзкое поведение, непослушание и явное намерение бежать...», были переведены в Соловецкий монастырь¹.

Вскоре после Казанской демонстрации Г. В. Плеханов выезжает в первый раз за границу. Его пребывание там было недолгим: посетив Берлин, Париж, Женеву, Плеханов возвращается на родину. Полиция охотится за ним, но безуспешно². Дважды — в 1877 году в Саратове и в 1878 году в Петербурге, во время стачки на Новой бумагопрядильне — жандармы задерживают Плеханова, но в том и другом случаях арест оказывается непродолжительным.

В январе 1878 года Г. В. Плеханов вместе с другими революционерами, принадлежавшими к народнической организации «Земля и воля», принял участие в похоронах замечательного русского поэта-демократа Н. А. Некрасова. Похороны вылились в открытую политическую демонстрацию: вооруженные революционеры-землевольты тесным кольцом сомкнулись вокруг венка с надписью «от социалистов». Полиция на этот раз не осмелилась вмешаться. На Волковом кладбище у гроба Некрасова были произнесены речи; наряду с другими ораторами — писателем П. В. Засодимским, прославленным русским писателем Ф. М. Достоевским — выступил и Г. В. Плеханов. В своей речи он оттенил революционное значение поэзии Некрасова.

Несмотря на преследования полиции, на постоянную угрозу новых арестов, Г. В. Плеханов продолжал вести революционную работу. В 1877—1879 годах им были написаны прокламации «Рабочим патронного завода», «К рабочим всех фабрик и заводов», «К русскому обществу» и другие³, всего не менее десяти. Совместно с Д. А. Клеменцем и Н. А. Морозовым Плеханов, который приобрел к этому времени известный авторитет в революционной среде, редактирует народнический орган «Земля и воля». К 1878 году относится и начало литературной деятельности Г. В. Плеханова⁴.

Статья «О чем спор», опубликованная под псевдонимом Г. Валентинова, одна из первых сравнительно крупных его статей, была направлена на защиту народнических представлений о крестьянском общинном землевладении. Полемизируя с известным писателем Г. И. Успенским, Плеханов писал: «... артельный, общинный

¹ Архив Дома Плеханова, № 10634, Ад 8.494, л. 148.

² См. воспоминания Р. М. Боград-Плехановой, а также официальные донесения о розыске Г. В. Плеханова. Архив Дома Плеханова, № 10846, А 88, л. 127; № 5145, Бг 1.7, л. 1.

³ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. 1. М., Соцэкгиз, 1934.

⁴ Статьи: «О чем спор» («Неделя», 1878, № 52) и «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» («Земля и воля», 1879, № 3). Помимо указанных статей, Плеханов опубликовал в 1878—1879 гг. несколько корреспонденций, посвященных волнениям казаков в связи с введением новых правил пользования общественными лесами, а также забастовке на Новой бумагопрядильне в Петербурге.

дух, несмотря на многовековую борьбу с совершенно противоположными принципами, все еще насквозь пронизывает русского мужика»¹. В этой и других статьях, относящихся к 1878—1879 годам, Плеханов выступил как идеолог революционного народничества. Статьи этого периода проникнуты верой в неизбежность крестьянской революции.

Еще интереснее статья Г. В. Плеханова «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России». Не являясь отнюдь марксистской, эта статья свидетельствует о некотором знакомстве молодого Плеханова с теорией Маркса. В 1876 году, еще будучи студентом Горного института, Плеханов прочитал первый том «Капитала» К. Маркса (первое русское издание в переводе Н. Ф. Даниельсона). Он был также знаком с работами Н. И. Зибера, крупного русского экономиста, популяризатора учения Маркса².

Статья «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» свидетельствует также и о том, что мировоззрение Плеханова страдало в рассматриваемый период тем самым эклектизмом, против которого он так страстно боролся в последующие годы³. «Родбертус, Энгельс, Карл Маркс, Дюринг, — писал Плеханов, — образуют блестящую плеяду представителей позитивного периода в развитии социализма»⁴. Частичное, поверхностное знакомство с произведениями Маркса Плеханов использовал лишь для того, чтобы доказать, что это учение неприменимо к России. «... Пока за земельную общину держится большинство нашего крестьянства, — утверждал Плеханов, — мы не можем считать наше отечество ступившим на путь того закона, по которому капиталистическая продукция была бы необходимой станцией на пути его прогресса»⁵.

В конце 70-х годов прошлого века народничество переживает серьезный кризис. Основная причина этого кризиса — несоответствие теоретических доктрин народников потребностям революционной практики. Народники отрицали необходимость политической борьбы, они считали, что социализм несовместим с политической. В то же время логика революционной работы толкала их на путь политической борьбы против самодержавия. В 1879 году народническая организация «Земля и воля» раскололась на две организации: «Черный передел» и «Народную волю». Народовольцы приступили к политической борьбе против самодержавия. Беда их, однако,

¹ «Каторга и ссылка», 1923, № 7, стр. 47.

² Несколько лет спустя, уже во время эмиграции, Г. В. Плеханов встретился с Зибером и беседовал с ним. Свое впечатление от этой встречи Плеханов выразил в следующих словах: «Это не революционер-марксист, а педант-фаталист, не признающий никакой работы в пролетарской массе...» (Архив Дома Плеханова, № 10846, А 88, л. 188).

³ В. А. Фомина. Философские взгляды Г. В. Плеханова. М., Госполитиздат, 1955, стр. 23.

⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. 1, стр. 57.

⁵ Там же, стр. 61.

заклучалась в том, что они невероятно суживали понятие политической борьбы, сводили ее к индивидуальному террору и заговорщической практике. «Традиции бланкизма, заговорщичества, — писал В. И. Ленин, — страшно сильны у народовольцев...»¹.

На Воронежском съезде организации «Земля и воля» (1879 год) Плеханов выступил с резкой критикой террористической программы будущих народовольцев. Полемизируя с А. Желябовым, заявившим, что «...революционеры должны оставить теперь всякую мысль о классовой борьбе...» и что «...политическое убийство есть осуществление революции в настоящем...»², Плеханов настойчиво доказывал, что на острие кинжала нельзя строить тактику революционной партии, что социальное освобождение народа должно быть делом самого народа. Однако большинство присутствовавших на съезде представителей народнических организаций склонилось к компромиссному решению по вопросу об индивидуальном терроре. «Плеханов, — вспоминала В. Фигнер, — с силой защищавший свою позицию и видевший, что присутствующие склонны к соглашению, с гневом поднялся с места и покинул собрание... Уходя, он бросил слова: «Мне нечего больше здесь делать»³. Вскоре после Воронежского съезда он вместе с Засулич, Дейчем, Стефановичем и другими образовал группу «Черный передел». «Чернопередельцы» сохранили верность старому землевольческому принципу: освобождение народа должно быть делом самого народа. Своей главной задачей они продолжали считать социалистическую пропаганду среди крестьянства. Призывая крестьян к борьбе, к бунту, они выдвигали требование передела всех — помещичьих, казенных и других земель.

Слабой стороной деятельности Плеханова и его товарищей по группе являлось крайне отрицательное отношение к «политике». Это объяснялось тем, что в их воззрениях были все еще сильны элементы бакунизма. «Эти господа, — писал К. Маркс, — против всяких политических революционных выступлений. Россия, по их мнению, должна сделать скачок прямо в анархически-коммунистически-атеистическое тысячелетие. Скачок же этот они тем временем готовят скучнейшим доктринерством. Так называемые принципы их доктрин взяты у покойного Бакунина»⁴. Как отметил впоследствии В. И. Ленин, анархические элементы во взглядах чернопередельцев были «верно схвачены Марксом»⁵. Эти анархистские элементы нашли яркое отражение в статьях Плеханова, опубликованных в № 1—3 «Черного передела».

В статье «Черный передел» (январь 1880 года) Плеханов вновь защищает бакунистский тезис о том, что вся внутренняя история

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 316.

² Архив Дома Плеханова, № 8180, Бг 14. 19, л. 3.

³ В. И. Фигнер. Собр. соч., т. 1, М., 1932, стр. 150.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 340.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 336.

России представляет собой не что иное, как борьбу «... между полярно-противоположными принципами народно-общинного и государственно-индивидуалистического общежития»¹. Плеханов рассматривает государство, олицетворяющее, по его мнению, «индивидуалистический принцип», как источник всех народных бедствий и призывает к разрушению государственной организации.

Вместе с тем статьи Плеханова, опубликованные в «Черном переделе», свидетельствовали и о наличии у него некоторых сомнений в правильности установок ортодоксального бакунизма. Так, он уже не утверждает, что только крестьянство является движущей силой революции; меняются постепенно и его взгляды на роль политической борьбы. В этом отношении особенно интересным представляется письмо Плеханова в редакцию «Черного передела» («Черный передел», март 1881, № 3), где он признает, что социализм «... есть теоретическое выражение, с точки зрения интересов трудящихся масс, антагонизма и борьбы классов в существующем обществе»². В качестве практической программы социалистов Плеханов выдвигает требование политической свободы и экономических реформ³.

Созданная Плехановым и его друзьями группа «Черный передел» просуществовала недолго. Жизнь показала, что попытки удержаться на старых, народнических позициях, сохранить верность старой программе были по меньшей мере несостоятельными. Убедившись в этом, чернопередельцы были вынуждены начать поиски новых путей и средств революционной борьбы. Эти поиски были нелегкими, они сопровождались не только полной ломкой привычных, дорогих убеждений, но и разрывом с бывшими единомышленниками. «Георгий Валентинович, — писала в своих воспоминаниях Р. М. Боград-Плеханова, — переживал глубокую драму человека, который после бурной, полной захватывающего интереса жизни с высокими устремлениями, окруженный товарищами и друзьями, верующими в его силу и поддерживающими этим его боевой дух, вдруг увидел себя одиноким, оставленный даже теми из друзей, которые находили его правым»⁴.

В январе 1880 года Г. В. Плеханов эмигрирует за границу. Решение об эмиграции Плеханова, а также Засулич, Стефановича,

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. 1, стр. 111.

² Там же, стр. 134.

³ Большое влияние на Плеханова-чернопередельца оказали сочинения М. Ковалевского, посвященные исследованию разложения общинного землевладения, и В. Орлова, показавшего разложение поземельной общины в Московской губернии. Работы этих авторов Г. В. Плеханов рассматривает в статье «Поземельная община и ее вероятное будущее» («Русское богатство», январь 1880 г.). Он еще защищает свои старые взгляды на общину, но одновременно вынужден признать, что поземельная община может иметь прочное будущее лишь при «благоприятном стечении обстоятельств».

⁴ «Группа «Освобождение труда». Сб. VI, стр. 66—67.

Дейча, было принято Советом «Черного передела», так как дальнейшее пребывание их в России стало не только нецелесообразным, но и в высшей степени опасным. Полиция упорно продолжала охотиться за Плехановым; ошибочно предполагая, что он руководит подготовкой террористических актов¹.

Пребывание Г. В. Плеханова и других чернопеределцев за границей было вынужденным, однако в одном отношении оно принесло несомненную пользу: способствуя углубленным теоретическим занятиям, оно помогло критически осмыслить накопленный ими опыт революционной борьбы. Уже в первые годы эмиграции Плеханов, внимательно следивший за развитием и исходом революционного кризиса в России, окончательно убедился в том, что русское революционное движение в старых его формах зашло в тупик. Героическое единоборство кучки народолюбцев с правительством окончилось полным торжеством последнего: после 1 марта 1881 года в России наступил период беспросветной реакции, период виселиц, разнузданного полицейского произвола.

Однако временное торжество реакции не обескуражило Плеханова и его друзей, не подорвало у них веры в революцию, в неизбежность крушения самодержавия: оно лишь с новой силой толкало их на поиски такой революционной теории, которая помогла бы им найти выход из идейного тупика. «Именно в эту эпоху, — писал В. И. Ленин, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания»².

В отличие от многих других представителей революционного народничества, Г. В. Плеханов и его товарищи по «Черному переделу» избрали правильный путь. Они сумели вырваться из идейного лабиринта народничества, отбросить обветшалые и бесплодные народнические догмы. Руководствуясь единственно верной революционной теорией — теорией научного социализма, Плеханов и его друзья нашли ответ на те «проклятые вопросы», разрешить которые безуспешно пытались поколения русских революционеров.

Каковы же те причины, действие которых обусловило переход Г. В. Плеханова на новые идейные позиции? Каковы, далее, особенности формирования его марксистского диалектико-материалистического мировоззрения?

Причин, предопределивших переход Плеханова от народничества к марксизму, можно перечислить довольно много. Сюда относятся и знакомство Плеханова в годы его вынужденной эмиграции с социал-демократическим движением в Западной Европе, и глу-

¹ Архив Дома Плеханова, № 10846, А 88, л. 132; № 5349, Бг 14.13, л. 14.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 230.

боее изучение трудов Маркса и Энгельса, и, наконец, большой личный опыт пропаганды в рабочей среде¹.

Нельзя не согласиться с мнением Ю. З. Полевого, что Плеханов пришел к марксизму под воздействием «ряда одновременно действовавших факторов»². Но, конечно, из числа всех факторов, оказавших определенное воздействие на данное явление или процесс, необходимо выявить те, которые имели определяющее значение.

Рассматривая с этой точки зрения причины, обусловившие переход Г. В. Плеханова к марксизму, можно заметить, что решающее влияние на формирование его новых идейных позиций оказало знакомство с западно-европейской социал-демократической литературой, и, прежде всего, с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса. Специально для этого Плеханов изучил немецкий язык. «Тот, кто не пережил вместе с нами то время, — писал Плеханов, — с трудом может представить себе, с каким пылом набрасывались мы на социал-демократическую литературу, среди которой произведения великих немецких теоретиков занимали, конечно, первое место. И чем больше мы знакомились с социал-демократической литературой, тем яснее становились для нас слабые места наших прежних взглядов, тем правильнее преобразался в наших глазах наш собственный революционный опыт. Лично о себе могу сказать, что чтение «Коммунистического Манифеста» составляет эпоху в моей жизни»³.

В 1881 году Плеханов работает над переводом «Манифеста Коммунистической партии» на русский язык. В 1882 году этот перевод выходит в свет в издании народолюбческой «Социально-революционной библиотеки». Перевод «Манифеста Коммунистической партии», выполненный Плехановым, как в смысле точности

¹ Причины перехода Г. В. Плеханова к марксизму не следует смешивать с объективными предпосылками распространения марксизма в России. Подобную ошибку допустил И. М. Бровер: анализируя причины, обусловившие отход Плеханова от народничества по направлению к марксизму, он на первое место среди этих причин поставил «...экономическое развитие России, капиталистический характер которого в начале 80-х гг. был уже ясен для многих» (И. М. Бровер. Экономические взгляды Г. В. Плеханова. Соцэргиз, 1960, стр. 46).

Экономическое развитие России — это не причина перехода Плеханова к марксизму, а объективный процесс, который преломлялся в сознании людей по-разному, в зависимости от некоторых других причин. Конечно, Плеханов не стал бы первым русским марксистом, если бы Россия в этот период уже не развивалась по капиталистическому пути. Однако тот факт, что Плеханов родился в середине XIX столетия, еще не дает ответа на вопрос: почему именно он, а не кто-либо другой, стал пионером марксизма в России.

² Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России. М., АН СССР, 1959, стр. 139.

³ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. VIII, ч. 1. М., Соцэргиз, 1940, стр. 17.

формулировок, так и в литературном отношении явился значительным шагом вперед по сравнению с первым переводом «Манифеста» на русский язык, сделанным Бакуниным (издание 1869 года). Однако и плехановский перевод «Манифеста» не был свободен от существенных недостатков: в отдельных случаях в нем встречались формулировки, лишь приблизительно передающие смысл подлинника.

Итак, глубокое изучение теоретического богатства марксизма, детальное ознакомление с трудами Маркса и Энгельса явилось первой по своему значению из тех причин, которые предопределили переход Плеханова к марксизму¹. Его путь к марксизму не являлся, однако, чисто «книжным»: глубокое усвоение теории марксизма было подготовлено и облегчено его прежней близостью к русскому рабочему движению, многолетней пропагандой в рабочих кружках. Сам Плеханов неоднократно отмечал впоследствии, что именно опыт, приобретенный в занятиях с рабочими, подготовил его к усвоению марксизма². Это обстоятельство чрезвычайно существенно, так как оно помогло ему правильно воспринять учение Маркса и затем применить его к русской действительности.

С другой стороны, усвоение Г. В. Плехановым теории научного социализма было до некоторой степени облегчено его знакомством с рабочим и социал-демократическим движением в Западной Европе. Уже в первые годы своей вынужденной эмиграции, находясь в Париже, он посещает рабочие собрания, присутствует на публичных выступлениях лидера французской социалистической партии Ж. Геда³. В конце 1882 года Плеханов принимает участие в торжественной встрече парижским пролетариатом видной французской революционерки Луизы Мишель, сосланной после подавления Парижской Коммуны в Новую Каледонию⁴. «Чернопередельцы» изучают опыт революционного движения в Западной Европе, завязывают связи с французскими, немецкими, польскими социалистами, посылают приветствия на их конгрессы.

Следует заметить, что переход Плеханова (а под его влиянием и других «чернопередельцев») от народничества к марксизму совершился постепенно и занял несколько лет. В течение первых двух лет своего пребывания за границей Плеханов сумел в основном преодолеть тот идейный кризис, который был вызван обнаружившейся несостоятельностью старых, народнических представ-

¹ Нельзя согласиться с утверждением, что определяющее значение при переходе Плеханова к марксизму имела школа революционно-демократического мышления, которую он прошел еще будучи народником (И. Б. Миндлин. Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму. «Вопросы истории», 1956, № 12, стр. 5—6). Подобную школу прошли и другие участники революционно-демократического движения 70-х гг., но марксистами, как правильно заметил Ю. З. Полевой, стали лишь одиночки.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 119.

³ Архив Дома Плеханова, № 10846, А 88, л. 164.

⁴ Там же, л. 173—174.

лений и, как следствие, необходимостью полного разрыва с теоретическими догмами и практической программой «русского социализма». Он нашел, наконец, правильный революционный путь. Вполне сознательно, преодолев те сомнения и колебания, которые имелись у него ранее, Плеханов пришел к выводу о том, что подлинно научной основой для изучения условий и перспектив социально-экономического развития России, а также движущих сил и особенностей русского революционного движения, может служить лишь теория Маркса¹.

Все это, однако, совсем не означает, что Плеханов уже в 1881—1882 годы стал настоящим марксистом. Напротив, формирование марксистских взглядов у него еще далеко не завершилось, он еще не вполне овладел диалектико-материалистическим методом Маркса.

В 1881—1883 годах в журнале «Отечественные записки» были напечатаны две большие статьи Г. В. Плеханова: «Новое направление в области политической экономии» и «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцова». По сравнению с предыдущими работами Плеханова эти статьи явились шагом вперед, смелой, хотя и не вполне последовательной попыткой научного анализа и критики современных ему направлений буржуазной политической экономии с позиций марксизма. Вторая из этих статей представляет интерес в той части, которая содержит критический анализ экономической концепции и практических выводов Родбертуса — одного из представителей вульгарной буржуазной политической экономии. Вполне правильно подвергается критике такая специфическая особенность теоретических построений Родбертуса, как противопоставление логических и исторических категорий. Это противопоставление ни на шаг не приблизило Родбертуса к научному пониманию капитала как совокупности общественных отношений. «Попытка Родбертуса установить различие между историческими и логическими категориями есть не более, как неудавшаяся попытка понять и формулировать ту особенность товарного способа производства, благодаря которой «общественные отношения людей являются в виде общественного отношения вещей». Если бы для него была ясна эта особенность, то он не стал бы обозначать одним и тем же термином «капитал» два совершенно различных понятия: о «продукте, предназначенном для дальнейшего производства» — с одной стороны, и «об общественных отношениях произ-

¹ Так, в конце 1881 года в письме к П. Лаврову, касаясь вопроса о судьбах капитализма в России, Г. В. Плеханов писал: «Я, как Вам известно, держусь того взгляда, что это дело уже решенное, Россия «уже вступила на путь естественного закона своего развития, и все другие пути, — мыслимые, быть может, для каких-нибудь других стран, — для нее закрыты» («Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1. М., Соцэкгиз, 1940, стр. 210).

водства, выразителем которых является этот «продукт», — с другой»¹.

Плеханов правильно обращает внимание на несостоятельность попыток объяснения причин возникновения экономических кризисов при помощи ссылок на недостаточное потребление трудящихся. Причина экономических кризисов, указывает он, лежит гораздо глубже. Эта причина заключается в несоответствии капиталистических производственных отношений современному состоянию производительных сил.

Оценивая по достоинству сильные и слабые стороны работы Плеханова о Родбертусе, следует учитывать, что она была написана за несколько лет до выхода в свет первого немецкого издания второго тома «Капитала» с известным предисловием Ф. Энгельса, содержащим как всестороннюю, глубокую критику экономических представлений Родбертуса, так и законченную оценку его места в буржуазной политической экономии.

Подвергая резкой и обоснованной критике, как это было отчасти показано выше, целый ряд ненаучных положений Родбертуса, Плеханов вместе с тем дает объективистское истолкование его экономической теории. Никак нельзя согласиться с той общей оценкой Родбертуса, которую дает Плеханов². Родбертус-Ягцеов не был оригинальным мыслителем, прокладывающим новые пути в науке. Его концепции не содержат ничего нового по сравнению с учением крупнейших представителей классической экономики (А. Смит, Д. Рикардо). Не дает он и научно обоснованной критики взглядов последних. Учение Родбертуса о ренте не объясняет сущности капиталистической эксплуатации. Можно согласиться с Родбертусом, что производители получают лишь *часть* созданной ими стоимости, однако нельзя упускать из виду, что именно эта часть эквивалентна стоимости *рабочей силы*, являющейся в капиталистическом обществе *товаром*. Характера рабочей силы как товара Родбертус не понимает. В связи с этим он не в состоянии дать научное объяснение происхождению прибавочной стоимости. Родбертус, — писал Ф. Энгельс, — «...остается в плену тех экономических категорий, которые он нашел у своих предшественников. И он окрестил прибавочную стоимость именем одной из ее превращенных подчиненных форм: ренты, которую он к тому же сделал совершенно неопределенной»³. Учитывая вышеизложенное, нельзя не отметить ошибочность утверждений Плеханова о том, что теория Родбертуса «... содержит в себе вполне выработанное учение о «прибавочной стоимости», и что «Социальные письма к Кирхману» «... ясно изображают сущность капиталистического производства»⁴.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. 1, стр. 351.

² Там же, стр. 216.

³ К. Маркс. «Капитал», т. II, стр. 11—12.

⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. 1, стр. 283.

Плеханова привлекает у Родбертуса критика буржуазных общественных порядков: последний указывает на ухудшение положения рабочего класса при одновременном быстром росте национального богатства и т. п. Однако эта критика непоследовательна, а практические выводы крайне реакционны. Этим и объясняется в конечном итоге популярность Родбертуса у представителей буржуазной политэкономии и катедер-социализма. «... Консерватизм Родбертуса, — писал Плеханов, — считавшего вредной всякую политическую самостоятельность рабочего класса, делал его гораздо менее опасным для буржуазии, чем Маркса и его последователей»¹.

На основании изложенного можно придти к выводу о том, что работа Плеханова о Родбертусе, содержащая как объективистские оценки экономической теории последнего, так и критику ее отдельных сторон, не являлась еще вполне марксистской. К ней, конечно, и нельзя предъявлять требования как к законченной марксистской работе. Она свидетельствует скорее о том, что процесс формирования у Г. В. Плеханова марксистских взглядов еще не завершился.

Первой вполне марксистской работой Плеханова явилась брошюра «Социализм и политическая борьба», вышедшая в свет в конце 1883 года. Эта работа оказала большое идейное воздействие на дальнейшее развитие революционного движения в России и явилась, по словам В. И. Ленина, первым *profession de foi* (символом веры) русского социализма².

Несмотря на то, что переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму совершился, как это было показано выше, в течение нескольких лет, этот переход не следует, пожалуй, рассматривать как идейную эволюцию³. Сущность его заключалась не в видоизменении и усовершенствовании старых социально-политических воззрений, а в их полном идейном преодолении. Плеханову и его товарищам пришлось преодолеть и отбросить старые, непригодные народнические убеждения и заменить их новыми, марксистскими. «Мы не сшивали своих взглядов из кусочков чужих теорий, — писал Плеханов много лет спустя, — а последовательно вывели их из своего революционного опыта, освещенного ярким светом учения Маркса»⁴.

Наконец, рассматривая переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму, необходимо учитывать субъективную сторону вопроса (между тем, именно эта сторона часто упускается из виду): идейное мужество Плеханова, позволившее ему разорвать с мелкобуржуазным течением русского социализма, а также его

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. 1, стр. 219.

² В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 264.

³ На это обстоятельство вполне правильно указал И. Б. Миндлин в статье «Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму» («Вопросы истории», 1956, № 12).

⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, стр. 113.

способность не только к овладению марксистской теорией, но и к творческому применению идей и принципов марксизма к русской действительности. Разносторонне одаренный и энциклопедически образованный, обладавший незаурядными способностями к теоретическому мышлению, огромной силой воли и такой убежденностью в своей правоте, которую В. И. Ленин называл «физической силой», Плеханов сумел преодолеть свои старые, ошибочные убеждения, порвал с теорией и практикой народничества и стал первым русским марксистом.

* * *

В конце 1883 года в Женеве при непосредственном участии Г. В. Плеханова была основана первая русская марксистская организация — группа «Освобождение труда». Известно, что Плеханов был не только основателем, но и идейным руководителем группы; с ней связан наиболее плодотворный, марксистский период его деятельности (1883—1903 годы). Именно в эти годы он написал, как отмечал В. И. Ленин, массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников.

Конечно, и в марксистский период своей революционной деятельности Плеханов неоднократно допускал серьезные ошибки. Необходим, однако, исторический подход к вопросу о тех или иных ошибках и слабых сторонах его деятельности. Следует учитывать, что многие из них были обусловлены недостаточной зрелостью рабочего движения в России. Последующий переход Плеханова на позиции меньшевизма был подготовлен не столько этими ошибками, сколько его неспособностью к творческому развитию марксизма в новых исторических условиях. Оторванный в течение десятилетий от рабочего движения в России, Плеханов не сумел понять характера новой исторической эпохи, эпохи империализма, не сумел понять новых задач революционного движения пролетариата, поднявшегося в эту эпоху на свою высшую ступень.

Исторический путь, пройденный Г. В. Плехановым, — путь взлетов и последующих глубоких падений — сложен и противоречив; оценка этого пути связана с известными трудностями. Идеи наследие Плеханова также крайне неравноценно и противоречиво: лучшая его часть, как уже отмечалось выше, не утратила своего значения и в современных условиях. Коммунистическая партия и советский народ по достоинству оценивают и широко используют лучшую часть идейного наследия Г. В. Плеханова — выдающегося представителя русской революционно-демократической культуры, пионера марксизма в России.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

В. П. Красавин. Начало революционной деятельности Г. В. Плеханова. Переход от народничества к марксизму	3
С. И. Куляпин. Из истории борьбы большевистских организаций Урала за создание Красной гвардии в период подготовки Великой Октябрьской Социалистической революции	19
Ф. В. Полякова. Борьба Пермской партийной организации за единство своих рядов в период перехода к новой экономической политике	33
П. Н. Тарасенков. Коммунистическая партия — организатор тяжелого машиностроения на Урале в 1928—1937 годы	45
А. А. Майорова. О единстве фронта и тыла в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941—ноябрь 1942 годов)	57
З. М. Краюшкина, А. А. Майорова. К истории комсомольско-молодежных и фронтовых бригад Пермской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)	68
Н. И. Конюхова. Из опыта борьбы коллективов бумажных комбинатов Западного Урала за внедрение новой техники в годы четвертой пятилетки	81
С. М. Дедик. Роль рабочих Западного Урала в подъеме сельского хозяйства после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года	92
Ю. А. Черных. Пермский комсомол в борьбе за технический прогресс (1957—1962 годы)	103
А. М. Савинков. Развитие общественных начал в Пермской городской партийной организации	116